

Хуа Цзысянь после того, как его вернули, был устроен стараниями хозяина в поместье князя Ань под новым именем. Однако Хуа Цзысянь не был доволен таким положением дел. Он не мог забыть, как весь его род Хуа был истреблён по приказу императора, и потому, не слушая уговоров Сун Яна, решил устроиться на службу во дворец.

Покушение на императора провалилось, а сам он подставил Сун Яна. Сун Цзин тут же заявил, что Хуа Цзысянь был шпионом, подосланным Сун Яном.

На Сун Яна и раньше косо смотрели, подозревая в стремлении к мятежу. Доказательств не хватало, но он уже стал занозой в глазу подозрительного императора, который давно жаждал от него избавиться.

Поступок Хуа Цзысяня окончательно пригвоздил Сун Яна к позорному столбу изменника. Тот даже не успел оправдаться, как был обезглавлен, а его имущество конфисковано.

К своему двоюродному брату Сун Ян относился неоднозначно. С одной стороны, Хуа Цзысянь вызывал жалость: сирота с ранних лет. С другой — в оригинальной книге именно он в итоге стал косвенной причиной гибели самого Сун Яна, так что симпатии к нему не было.

Внешне Хуа Цзысянь казался мягким и покладистым, любил шутить и притворяться, но внутри был хитер и преследовал лишь одну цель — как можно скорее прикончить проклятого императора.

Когда Хуа Цзысянь только вернулся из Цзяннани, он разыграл целый спектакль: якобы некий подлец нарушил клятву верности, и брошенная любовница пришла требовать правды. Тогда Сун Ян чуть не вышел из себя от ярости.

Погодите, почему он это помнит? Разве эти детали были описаны в книге?

Неужели он обрел некий дар?

Сун Ян осмотрел себя, убедился, что не мутировал, и решил не забивать голову внезапно возникшими воспоминаниями.

— Я еще не разобрался с твоим прошлым побегом из дома, а ты теперь смеешь водить за нос и меня, и даже премьер-министра. Куда мне теперь девать свое лицо? — возмутился Сун Ян.

Хуа Цзысянь захлопал глазами, изображая невинность, и обиженно протянул:

— Так это всё потому, что ты, братец, ушел в бордель и не возвращался несколько дней! Мне стало скучно, вот я и пошел тебя искать. Мало того, что не нашел, так еще и обнаружил, что забыл деньги, когда сел обедать.

Увидев затаенную обиду в глазах Хуа Цзысяня, Сун Ян смущенно кашлянул и спросил:

— И что дальше? Как ты провел эти дни?

Хуа Цзысянь велел управляющему Чжуану убрать со стола, сам же запрыгнул на столешницу и, болтая ногами, весело произнес:

— Я встретил одного очень правильного и серьезного парня — этакое деревянное полено. Он заплатил за мой обед и даже позволил пожить у него дома несколько дней.

...

Скорее всего, ты просто увидел, что он симпатичный, и нагло привязался к нему, вынудив и оплатить счет, и забрать тебя к себе.

— Если бы его родители не были против меня, я бы еще покрутился возле него, — радостно добавил Хуа Цзысянь, ничуть не смущаясь своей бесстыдностью.

Сун Ян лишь хмыкнул, подтверждая свои догадки.

— Так чьего же сына ты обхаживал?

Хуа Цзысянь не обратил внимания на тон брата и прямо ответил:

— Сына помощника военного министра Сян Ичжуна — Сян Тинханя.

О боже, всё пропало. Окончательно пропало.

Если память его не подводит, Сян Тинхань — это второй любовный интерес из оригинальной книги, друг детства Ли Суму. Он тоже был влюблен в Ли Суму, но когда тот сошелся с Сун Цзином, Сян Тинхань перестал добиваться его расположения и превратился в верного защитника, а в конце женился на второй сестре Ли Суму — Ли Сюэча.

Судя по виду Хуа Цзысяня, он еще не осознавал всей серьезности ситуации, продолжая играть роль невинного и беззаботного юноши.

Сун Ян вздохнул. Ладно, будь что будет.

Хотя ситуация казалась безвыходной, надежда на жизнь все еще теплилась. Жизнь так прекрасна, нельзя сдаваться!

Сун Ян встал и ободряюще похлопал Хуа Цзысяня по плечу, изображая стойкость:

— Живы — и то ладно. Живы — и то хорошо.

Хуа Цзысянь озадаченно посмотрел на него: неужели братец от страха умом тронулся?

— Братец, есть еще одно дело, которое я хочу с тобой обсудить, — нерешительно произнес Хуа

Цзысянь.

Сун Ян знал, что он скажет: наверняка опять о походе во дворец и убийстве императора.

Сун Ян решительно покачал головой:

— Исключено. Я не позволю тебе рисковать.

Хуа Цзысянь вновь принял жалобный вид, спрыгнул со стола и начал ластиться к рукаву Сун Яна:

— Братец, ну отпусти меня. Я обещаю, что после того, как убью проклятого императора, смогу сбежать. Даже если меня поймают, я не выдам тебя.

Глядя на него, Сун Ян чувствовал одновременно и жалость, и гнев. Разве убийство императора — это так просто? Если бы это было легко, кто бы вообще решился занять этот трон?

Охрана императора — не пустое место. Вспомнив, как в книге Хуа Цзысяня изрубили мечами и бросили тело на улице, Сун Ян не мог допустить, чтобы это повторилось. Он не позволит ему пойти во дворец.

— Я считаю, что еще есть другие пути. Не спеши во дворец, нам нужно подождать и осмотреться.

— Но я больше не могу ждать! Я пришел сюда не для того, чтобы просить твоего разрешения, а чтобы поставить тебя в известность, — отбросив притворство, холодно и твердо заявил Хуа Цзысянь.

Сун Ян вспыхнул:

— Наглец! Как ты смеешь так со мной разговаривать? Я не позволю тебе идти во дворец, чего бы это ни стоило!

Сун Ян попытался схватить его, но Хуа Цзысянь легко увернулся.

— Братец, не вынуждай меня применять силу, — сказал Хуа Цзысянь, прекрасно зная, что, несмотря на высокий рост, Сун Ян — лишь красивая оболочка без навыков борьбы.

Сун Ян окончательно вышел из себя:

— Управляющий Чжуан, приведите людей и задержите его!

За дверью отозвался управляющий Чжуан. Хуа Цзысянь уже собрался уходить, как вдруг в комнату вошла Юй Тао. Хотя Сун Ян велел ей не следовать за ним, она все же вернулась. Почему она вломилась именно сейчас?

— Ваше Высочество, господин Хуа, господин Сян просит аудиенции.

Хуа Цзысянь замер и холодно спросил:

— Какой еще господин Сян?

— Второй сын помощника военного министра Сян Ичжуна — Сян Тинхань.

Хуа Цзысянь нахмурился: с чего бы ему приходить именно сейчас?

Сун Ян успокоился, стоя на месте и глядя на застывшего Хуа Цзысяня. Он хмыкнул и приказал:

— Пригласи его.

Юй Тао ответила «слушаюсь» и удалилась. Хуа Цзысянь бросил взгляд на Сун Яна и, сделав вид, что ничего не произошло, снова сел на стул.

Управляющий Чжуан привел людей, но Сун Ян велел им уйти, приказав лишь подать чай. Управляющий Чжуан, озадаченный такими переменами настроения, обиженно взглянул на князя и пошел выполнять поручение.

Войдя в комнату, Сян Тинхань поклонился Сун Яну:

— Господин Сян Тинхань приветствует Ваше Высочество.

— Не стоит церемоний, присаживайся.

— Благодарю, Ваше Высочество.

Когда Сян Тинхань сел, Сун Ян внимательно осмотрел его. Глубокий взгляд, волевые черты лица, хотя отсутствие эмоций делало его немного угрюмым. Статная фигура, правильная осанка — истинный сын помощника военного министра: сдержанный и серьезный.

— Благодарю вас, господин Сян, за то, что присмотрели за моим непутевым братом.

Сян Тинхань на мгновение удивился, но сложил руки в поклоне:

— Вы слишком добры, Ваше Высочество, это мой долг.

Князь Ань совсем не похож на того высокомерного и взбалмошного человека, о котором ходят слухи.

— И всё же, что привело вас сюда?

Сян Тинхань посмотрел на Хуа Цзысяня, который сидел как на иголках и не смел поднять глаз,

и глухо произнес:

— Я пришел потребовать объяснений от господина Хуа.

Услышав это, Хуа Цзысянь вздрогнул и с недоверием уставился на Сян Тинханя.

<http://bllate.org/book/22434/2356220>